

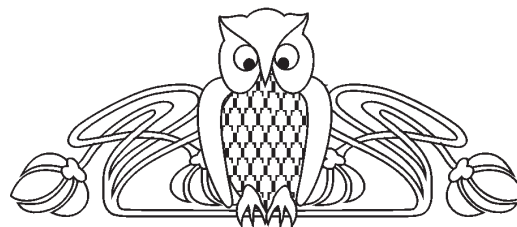

УДК 37.013

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЙ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ

Паатова Мария Эдуардовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы и туризма, Адыгейский государственный университет, г. Майкоп. E-mail: mpaatova@mail.ru

Науменко Юрий Владимирович – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики, Волгоградская государственная академия физической культуры. E-mail: nauyvenko.yv@yandex.ru

В статье развивается социально-культурная концепция здоровьесформирующего образования Ю. В. Науменко: уточняются содержание, структура и уровни проявления социально-личностной жизнеспособности человека. Раскрывается педагогическая модель М. Э. Паатовой процесса формирования социально-личностной жизнеспособности на основе последовательного предъявления специально организованных жизнеутверждающих воспитательно-реабилитационных ситуаций. Описана система принципов проектирования содержания и организации воспитательно-реабилитационных ситуаций. Формулируются законы применения разработанной модели в реальной педагогической практике. Авторская педагогическая модель процесса формирования социально-личностной жизнеспособности была успешно реализована по отношению к подросткам с девиантным поведением в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа и в массовой общеобразовательной школе в воспитательной работе с обычными школьниками. Материал, представленный в статье, может служить основанием для теоретических исследований по формированию социально-личностной жизнеспособности у детей и подростков, а также для разработки в образовательной практике воспитательных систем, авторская педагогическая модель – методологическим ориентиром для реализации требования Федеральных государственных образовательных стандартов общего образования при проектировании программы духовно-нравственного развития, социализации и воспитания обучающихся в начальной и основной школе.

Ключевые слова: социально-личностная жизнеспособность, жизнеутверждающая воспитательно-реабилитационная ситуация.

DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-2-229-236

В последнее десятилетие появилось много психолого-педагогических исследований, посвященных изучению сущностных характеристик жизнеспособности подрастающего поколения. Выявлению личностных и поведенческих особенностей данного социально-культурного феномена, формирующего у молодого человека возможность противостоять негативным влияниям социума и развивать те качества, которые помогут успешно адаптироваться в социум

(Л. Г. Дикая, Р. Дистефано, А. И. Лактионова, Ю. В. Науменко, А. А. Нестерова, А. В. Махнач и др.) [1, 2].

В педагогических исследованиях понятие «жизнеспособность» подвергалось анализу И. М. Ильинским (1995), П. И. Третьяковым (2004), М. П. Гурьяновой (2005), Ю. В. Науменко (2008), Н. Е. Щурковой (2012), Е. А. Александровой и С. О. Кожякиной (2014), Т. О. Арчаковой (2016), А. А. Ощепковым (2016), Е. Г. Шубниковой (2016).

И. М. Ильинский [3] одним из первых ввел понятие «жизнеспособность» в педагогику. По его мнению, жизнеспособность является совокупностью умений человека – успешно развиваться в трудных условиях социальной и культурной среды (в том числе воспроизводя жизнестойкое, биологически и социально, потомство); стать индивидуальностью, сформировать смысловые установки и самоутвердиться; реализовывать свои задатки и творческие возможности, преобразуя при том среду обитания, делая ее более благоприятной для жизни, не разрушая и не уничтожая.

М. П. Гурьянова [4] предлагает рассматривать жизнеспособность как интегрированное качество личности (совокупность ценностных ориентаций, личностных особенностей, разносторонних способностей и базовых знаний), позволяющее ей успешно функционировать и гармонично развиваться в динамично меняющемся социуме. Ею предложены следующие критерии описания (анализа) жизнеспособности: уровень социальной адаптации к меняющимся условиям жизни; сформированность умений реализовывать свои задатки и творческие возможности; уровень развития способности находить оптимальные решения личностных и жизненных проблем в любых ситуациях; стабильность и широта проявления стремления к жизненным достижениям и успехам; уровень

развития способности к постоянному саморазвитию и совершенствованию своих личностных качеств; стабильность потребности в постоянном овладении новыми знаниями и новыми способностями; уровень развития способности к самостоятельному принятию решений и готовности нести ответственность за принятые решения; уровень развития способности к мобилизации в трудных жизненных ситуациях.

Е. В. Шубникова [2], опираясь на модель адаптивного функционального копинг-поведения, выделяет следующую структуру понятия «жизнеспособность»: способность и возможность осуществлять когнитивную оценку проблемной ситуации; позитивная Я-концепция; интернальный локус контроля; социальная компетентность (умения общаться с окружающими и знания о социальной действительности); стабильное проявление аффилиации (желание и стремление общаться с людьми); эмпатия; позиция человека по отношению к жизни, смерти и любви; духовность и ценностная мотивационная структура личности.

Не оспаривая значимость и научную ценность взглядов И. М. Ильинского, М. П. Гурьяновой, Е. В. Шубниковой и др., заметим, что предлагаемое ими понимание сущности феномена «жизнеспособность» носит излишне широкий и всеобъемлющий характер, из-за чего невозможно выделить уровни проявления жизнеспособности и построить модель процесса её формирования, применимую в педагогической практике. Мы в своём исследовании исходили из того, что жизнеспособность является системным качеством личности, характеризующим органическое единство психофизиологических и социальных способностей человека к эффективному применению средств позитивного самовыражения и самореализации в рамках конкретного культурно-исторического социума [5].

Жизнеспособность может проявляться на двух уровнях – психофизиологическом и социально-личностном: психофизиологическая характеризует жизнедеятельность человека на уровне биологического и индивидуально-типических свойств психики. Социально-личностная жизнеспособность, по мнению Ю. В. Науменко, характеризует жизнедеятельность человека на уровне субъектности (в трактовке Е. И. Исаева и В. И. Слободчикова): осознание индивидом непрерывности, постоянства и идентичности своего физического, психического и личностного Я; способность управлять своим поведением в соответствии с социальными нормами, правилами и законами; позитивная критичность к себе и собственной жизнедеятельности во всех ее

формах и проявлениях, а также к ее результатам; способность к позитивному планированию своей жизнедеятельности и реализации этого плана в общих чертах; способность изменять поведение и уточнять смысл своего существования в зависимости от смены жизненных обстоятельств.

Таким образом, под социально-личностной жизнеспособностью мы будем понимать особое личностное качество, характеризующее готовность индивидуума к самоопределению (нравственному, личностному, социальному, профессиональному) по собственному жизненному сценарию, а также готовность управлять – модифицировать этот сценарий и нести ответственность за результаты своих решений по жизненному самоопределению [6].

Социально-личностная жизнеспособность рассматривается нами как социально-личностный феномен субъектного управления собственными ресурсами (в эмоциональной, мотивационно-волевой, когнитивной сферах) в контексте социальных, культурных норм и средовых условий с целью социальной адаптации (А. И. Лактионова, А. В. Махнач, Ю. В. Науменко и др. [1, 2, 5, 6]).

Мы предлагаем следующую иерархическую структуру социально-личностной жизнеспособности:

системообразующий элемент – экзистенциальный – включает в себя социально ориентированные и позитивно развивающие личность смысложизненные установки;

соподчиненные ему интегрированные элементы: эмоционально-поведенческий – способность управлять своим поведением в соответствии с социальными нормами, правилами и законами; позитивная критичность к себе, своей жизнедеятельности и к ее результатам; способность к позитивному планированию жизнедеятельности и реализации этого плана в общих чертах; способность изменять поведение и уточнять смысл своего существования в зависимости от смены жизненных обстоятельств; мотивационно-волевой – устойчивая и осознанная мотивация к длительным усилиям, практически в течение всей жизни, по изменению себя для достижения личного благополучия в соответствии с осознанными и принятыми существующими социально-культурными ценностями и нормами.

Сущность процесса формирования социально-личностной жизнеспособности видится нам в воспитании ответственного отношения человека к собственной жизнедеятельности, формировании созидателя, творца собственной судьбы, человека мысли и действия.

В результате анализа работ, посвященных жизнеспособности, в которых выделяются различные уровни ее проявления (Е. А. Александрова, М. П. Гурьянова, Л. Г. Дикая, А. И. Лактионова, А. В. Махнач, Ю. В. Науменко, А. А. Нестерова и др. [1, 2, 5]), мы выделили четыре уровня развития социально-личностной жизнеспособности. Эти уровни мы предлагаем описывать следующими показателями: теологичность – каузальность, общий уровень осмысленности, соотношение ценностной и потребительской направленности, временная локализация.

Уровень негативного отношения к социально-культурным правилам и нормам жизнедеятельности:

экзистенциальный компонент: негативное отношение ко всем без исключения социально ориентированным смысложизненным установкам, так как, по мнению индивида, они препятствуют достижению личного благополучия. Эта убежденность имеет устойчивый теологический характер и переносится на окружающих: «Все живут только ради себя и личной выгоды и прикрывают свои поступки красивыми словами». Возможные жизненные ситуации, подтверждающие истинность социально ориентированных смысложизненных установок окружающих людей, воспринимаются как случайность;

эмоционально-поведенческий компонент: во всех жизненных ситуациях поведение определяется удовлетворением двух жизненных потребностей – чувства защищенности и достижения личной выгоды, поэтому изменение поведения происходит только в результате внешней угрозы или при возможности получения явной быстрой выгоды. Жизненные планы – идеалистические по форме и материальные по содержанию, неконкретны и не локализованы во времени: «Главное достичь благополучия – жить лучше других – побыстрее и с наименьшими усилиями»;

мотивационно-волевой компонент: мотивация к достижению материального личного благополучия устойчива и не связана с установкой на длительное самосовершенствование. Попытки изменить себя, свое поведение в соответствии с ситуацией кратковременны и возможны при условии гарантированного быстрого получения личной выгоды.

Уровень нейтрально приспособленческого отношения к социально-культурным правилам и нормам жизнедеятельности:

экзистенциальный компонент: признается существование социально ориентированных смысложизненных установок у других людей. Более того, сформирована убежденность, что

в некоторых ситуациях «полезно» оправдывать свое поведение и действия исходя из социально-культурных норм и правил. Одна их важнейших характеристик жизнеспособности – достижение личного благополучия с наименьшими потерями и конфликтами с окружающими;

эмоционально-поведенческий компонент: наряду с чувством защищенности и достижением личной выгоды поведение определяется также желанием достижения личных целей с максимально возможным успехом. При необходимости (угрозе личной безопасности или гарантии личной выгоды) поведение поддается корректировке в соответствии с социально-культурными нормами и правилами. Длительность социально приемлемого поведения определяется силой воздействия внешней необходимости. При отсутствии внешнего контроля безнаказанности и/или существенной личной выгоды возможно проявление девиантного поведения. Жизненные планы материальны по содержанию, конкретны и локализованы по отношению к определенным социально-культурным условиям: «Сейчас с этой группой людей мое личное благополучие может быть... и для этого нужно...»;

мотивационно-волевой компонент: мотивация к достижению материального личного благополучия устойчива и предполагает усилия по изменению себя в соответствии с определенными социально-культурными нормами при условии гарантированного и длительного по времени личного благополучия.

Уровень неполного (частичного) принятия социально-культурных норм и правил жизнедеятельности:

экзистенциальный компонент: признается факт, что жизнедеятельность человека в большинстве жизненных ситуаций определяется социально ориентированными смысложизненными установками, особенно если эти ситуации затрагивают близких людей. Однако параллельно существует убеждение, что в некоторых ситуациях для достижения личного и/или группового (семейного) благополучия возможно отступление от социально-культурных норм и правил, особенно если осуждение будет только моральным. Одна их важнейших характеристик жизнеспособности – достижение личного и группового (семейного) благополучия с наименьшими потерями и конфликтами с окружающими;

эмоционально-поведенческий компонент: поведение внутри группы близких людей полностью определяется социально-культурными нормами и правилами. По отношению к окружающим людям в большинстве ситуаций поведение также поддается контролю со стороны этих норм.

Длительность социально приемлемого поведения определяется чувством защищенности и благополучия близких людей. При угрозе личной безопасности и/или близким людям, а также при возможности достижения личного и/или группового благополучия поведение поддается корректировке, но не всегда в соответствии с социально-культурными нормами и правилами. Отступление от них определяется безнаказанностью и силой морального осуждения. Жизненные планы материальны по содержанию, конкретны и локализованы по отношению к определенной группе близких людей: «Мое личное благополучие определяется благополучием близких людей и для этого нужно ...»;

мотивационно-волевой компонент: мотивация достижения благополучия близких людей устойчива и предполагает усилия по изменению себя в соответствии с определенными социально-культурными нормами при условии гарантированного успеха. Отклонение поведения от этих норм по отношению к окружающим неблизким людям может сопровождаться чувством вины и одновременно оправдываться выполнением долга перед близкими.

Уровень принятия социально-культурных норм и правил жизнедеятельности:

экзистенциальный компонент: счастливая и благополучная жизнь рассматривается как результат реализации социально ориентированных смысло-жизненных установок. Ситуации, в которых человек вынужден отступить от социально-культурных норм и правил, воспринимаются негативно и как исключения из общего правила. Более того, осознанно избегаются ситуации, которые могут спровоцировать общественно опасное поведение. Осознанно позитивное отношение к социально ориентированным смысло-жизненным установкам проявляется в требовании к окружающим людям по их соблюдению в повседневной жизнедеятельности;

эмоционально-поведенческий компонент: человек способен управлять своим поведением в соответствии с социальными нормами, правилами и законами; проявлять позитивную критичность к себе, своей жизнедеятельности и к ее результатам; к позитивному планированию своей жизнедеятельности и реализации этого плана в общих чертах; изменять поведение и уточнять смысл своего существования в зависимости от смены жизненных обстоятельств;

мотивационно-волевой компонент: устойчивая и осознанная мотивация длительных усилий, практически в течение всей жизни, по изменению себя для достижения личного и общественного благополучия в соответствии с

осознанными и принятыми существующими социально-культурными ценностями и нормами.

В соответствии с предложенной структурой социально-личностной жизнеспособности мы формулируем принципы проектирования содержания и организации воспитательно-реабилитационных ситуаций как специально спланированных событийных жизненных личностно утверждающих ситуаций, затрагивающих жизненные интересы подростка и принуждающих его к гармонизации (модификации) своей социально-личностной жизнеспособности.

Принцип идейно-смысловой целостности знаниевого компонента воспитательно-реабилитационной ситуации – система знания о социально-культурном феномене «личное благополучие» должна отражать общую идею: личное благополучие человека (физическое, социальное и духовное) невозможно вне и/или в противовес существующим социально-культурным ценностям и без постоянных и системных усилий по совершенствованию социально-личностной жизнеспособности как необходимого условия его достижения.

Реализация данного принципа, в первую очередь, по нашему мнению, должна привести к формированию экзистенциального компонента социально-личностной жизнеспособности воспитанников, а также способствовать более эффективному формированию мотивационно-волевого компонента.

Принцип организации личностной ориентации воспитательно-реабилитационной ситуации – воспитательно-реабилитационная ситуация будет личностно ориентированной, если ее содержание базируется на конкретных ситуациях из жизни воспитанников, которые проживаются и переживаются еще раз как экзистенциальные проблемы: «Какие изменения необходимы в социально-личностной жизнеспособности, чтобы быть благополучным физически, духовно и социально?». Тогда подросток проявит базовые личностные функции.

Реализация данного принципа в первую очередь, по нашему мнению, должна привести к формированию мотивационно-волевого компонента социально-личностной жизнеспособности воспитанников, а также способствовать более эффективному формированию экзистенциального компонента.

Принцип проектирования развивающей и компетентностной направленности воспитательно-реабилитационной ситуации: такая ситуация возникнет, если будет предложена технология решения воспитательно-реабилитационной ситуации в форме индивидуального про-

ектирования стратегии собственного поведения и последующей коллективной рефлексии каждого решения с целью оптимизации индивидуальной социально-личностной жизнеспособности, а ее содержание будет: моделировать реальные ситуации жизненного самоопределения при взаимодействии с конкретной социокультурной группой, которые несут риск проявления общественно опасного поведения; способствовать актуализации и осознанию воспитанниками потребности позитивного взаимодействия с окружающими для решения индивидуальных проблем жизнедеятельности и проблем общественного развития, системообразующая идея: личное благополучие невозможно без достижения благополучия для близких людей и окружающих людей в целом, а тем более за счет их благополучия.

Реализация данного принципа, в первую очередь, должна привести к формированию эмоционально-поведенческого компонента социально-личностной жизнеспособности воспитанников, а также способствовать более эффективному формированию экзистенциального компонента. В частности, опираясь на технологию педагогической помощи, обеспечивающую создание условий для принятия субъектом развития оптимальных решений в проблемных ситуациях жизненного выбора [7], мы разработали алгоритм разрешения воспитательно-реабилитационных ситуаций подростками индивидуально или в группе, который включает в себя познавательный, конструктивный, организационный и оценочный этапы.

Основной задачей первого, познавательного-аналитического этапа является анализ специфики внутреннего (личностного) и межличностного конфликтов подростков в актуальной деятельности во взаимодействии с конкретной социокультурной группой как основного фактора риска нарушения социально-личностной жизнеспособности. На этом этапе необходимо задействовать механизм смыслообразования с помощью следующих микроситуаций: поиска смысла и мотивов жизнедеятельности подростка в актуальной деятельности во взаимодействии с конкретной социокультурной группой на основе социокультурного содержания здоровья и сопоставления существующих желаний и социально ориентированных смыслообразующих установок; анализа и оценки индивидуальных жизненных проблем подростка и обстоятельств их появления в актуальной деятельности во взаимодействии с конкретной социокультурной группой.

Основная задача конструктивного этапа – отбор средств и методов разрешения внутрен-

него и межличностного конфликтов подростков в актуальной деятельности во взаимодействии с конкретной социокультурной группой с целью снижения риска нарушения социально-личностной жизнеспособности. Для этого необходимо задействовать механизм смыслоосознания в микроситуации жизненного выбора и принятия решения об индивидуальной стратегии взаимодействия с конкретной социокультурной группой в актуальной деятельности с учетом сопряжения социально ориентированных смыслообразующих установок и индивидуальных желаний.

На организационном этапе необходимо активизировать роль каждого подростка в овладении конкретными умениями и навыками защиты от воздействия вызывающих стресс факторов или быстрого устранения неблагоприятных последствий такого воздействия при выполнении актуальной деятельности совместно с конкретной социокультурной группой.

В частности, большое значение необходимо придавать: обучению подростков управлению своими эмоциями, осуществляемому путем оказания им помощи в идентификации и понимании своих эмоций, а также в регулировании и словесном формулировании их в соответствии с социокультурными установками общества; обучению методам эффективной коммуникации в условиях стресса или в ожидании воздействия вызывающих стресс факторов при выполнении актуальной деятельности во взаимодействии с конкретной социокультурной группой. На этом этапе эффективны различные психолого-педагогические тренинги и игровые технологии, имитирующие ситуации риска нарушения социально-личностной жизнеспособности при выполнении актуальной деятельности во взаимодействии с конкретной социокультурной группой.

Основная задача оценочного этапа – рефлексия подростками индивидуальной деятельности по совершенствованию своей социально-личностной жизнеспособности. Мы предполагаем, что в результате подростки смогут более эффективно решать проблемы (с точки зрения соответствия социально ориентированным смыслообразующим установкам): во взаимодействиях людей, при ориентировке в этических нормах, в индивидуальной и групповой психологии, при выборе партнеров, при оценке собственных поступков; в практической жизни при выполнении социальных ролей гражданина, члена семьи и т.п.; при ориентировании в среде проживания, в правовых нормах и административных структурах, в потребительских и этических ценностях; при необходимости рефлексии собственных жизненных проблем, самоорганизации, выборе

стиля и образа жизни, обретении личностного опыта общения и разрешения конфликтов.

Представим схематичное описание структурно-функциональной модели формирования социально-личностной жизнеспособности у подростков.

На первом этапе – **переоценки смысложизненных установок** – решается задача формирования у подростков социально ориентированных и позитивно развивающих личность смысложизненных установок.

Основным педагогическим средством является система реабилитационно-воспитательных ситуаций: поиска мотивов и целей повседневной жизнедеятельности, жизненных смыслов и ценностей в открытом социуме для дальнейшей успешной социализации; встречи с Другой личностью, актуализирующая потребность воспитанников к самоизменению и саморазвитию.

Результатом первого этапа должны стать следующие *изменения в структуре* социально-личностной жизнеспособности подростков: *в экзистенциальном компоненте* – социально ориентированные смысложизненные установки при оценке большинства событий будут играть определяющую роль; *в эмоционально-поведенческом компоненте* – в большинстве ситуаций начнет проявляться позитивная критичность к себе и своей жизнедеятельности во всех ее формах и проявлениях, в том числе к ее результатам, и способность уточнять смысл своего существования в зависимости от смены жизненных обстоятельств и в соответствии с социально ориентированными смысложизненными установками; *в мотивационно-волевом компоненте* – появится желание изменить себя для достижения личного благополучия в соответствии с осознанными и принятыми существующими социально-культурными ценностями и нормами.

Педагогический процесс на данном этапе будет реализовывать следующие *функции:* *аксиологическую* – изменение жизненных установок и системы ценностей в результате использования системы реабилитационно-воспитательных ситуаций как необходимого условия позитивного возвращения в социум и дальнейшей успешной социализации; *развивающую* – существенная перестройка смысловой сферы личности подростка с целью жизненного самоопределения и саморефлексии как результат применения механизмов смыслоосознания и смыслотворчества при использовании системы реабилитационно-воспитательных ситуаций.

На втором этапе – **формирования практических умений реализации социально**

ориентированных смысложизненных установок – решается задача формирования у подростков готовности к проявлению позитивной социально-личностной жизнеспособности в различных реальных ситуациях повседневной жизнедеятельности.

Основным педагогическим средством является система реабилитационно-воспитательных ситуаций: рефлексии собственного продвижения по пути гармонизации (модификации) своей социально-личностной жизнеспособности в процессе самоизменения; поиска мотивов и целей повседневной жизнедеятельности, жизненных смыслов и ценностей в открытом социуме для дальнейшей успешной социализации; анализа, оценки и поиска решения жизненных проблем, существующих в открытом социуме и мешающих дальнейшей успешной социализации.

Результатом второго этапа должны стать следующие *изменения в структуре* социально-личностной жизнеспособности подростков: *в экзистенциальном компоненте* – социально ориентированные смысложизненные установки становятся определяющими при моделировании индивидуального поведения; *в эмоционально-поведенческом компоненте* – в большинстве ситуаций начнет проявляться способность уточнять смысл своего существования в зависимости от смены жизненных обстоятельств и в соответствии с социально ориентированными смысложизненными установками; способность управлять своим поведением в соответствии с социальными нормами, правилами и законами; способность к позитивному планированию своей жизнедеятельности и реализации этого плана в общих чертах; *в мотивационно-волевом компоненте* – появится готовность к изменению себя для достижения личного благополучия в соответствии с осознанными и принятыми существующими социально-культурными ценностями и нормами при поддержке воспитателя.

Педагогический процесс на данном этапе (в дополнении к функциям первого этапа) будет реализовывать следующие *функции:* *образовательно-информационную* – формирование специфических знаний, умений и навыков, опыта репродуктивной и продуктивной творческой деятельности по жизненному самоопределению и личностному самостроительству, необходимых для позитивного разрешения системы реабилитационно-воспитательных ситуаций; *социальной адаптации* – обретение опыта разрешения жизненных ситуаций самоопределения в открытом социуме.

На третьем этапе – **формирования готовности к позитивным изменениям себя в откры-**

том социуме – решается задача формирования опыта позитивной реализации социально-личностной жизнеспособности в различных ситуациях повседневной жизнедеятельности.

Основным педагогическим средством является *система реабилитационно-воспитательных ситуаций*: рефлексии собственного продвижения по пути гармонизации социально-личностной жизнеспособности в процессе самозменения; поиска мотивов и целей повседневной жизнедеятельности в открытом социуме для дальнейшей успешной социализации; анализа, оценки и поиска решения жизненных проблем открытого социума, мешающих дальнейшей успешной социализации; успеха в социально значимой деятельности, актуализирующей желания вновь пережить это чувство, преодолевая все трудности.

Результатом третьего этапа должны стать следующие *изменения* в структуре социально-личностной жизнеспособности подростков: *в экзистенциальном компоненте* – социально ориентированные смысложизненные установки становятся определяющими при моделировании индивидуального поведения; *в эмоционально-поведенческом компоненте* – стабильно проявляются способность уточнять смысл своего существования в зависимости от смены жизненных обстоятельств и в соответствии с социально ориентированными смысложизненными установками; способность управлять своим поведением в соответствии с социальными нормами, правилами и законами; способность к позитивному планированию своей жизнедеятельности и реализации этого плана в общих чертах; *в мотивационно-волевом компоненте* – готовы к длительным самостоятельным усилиям по изменению себя для достижения личного благополучия в соответствии с осознанными и принятыми существующими социально-культурными ценностями и нормами.

Педагогический процесс на третьем этапе в дополнении к функциям первого и второго эта-

пов будет актуализировать воспитательную функцию – механизма самовоспитания с целью формирования личностных качеств, необходимых для социально одобряемой жизнедеятельности, осознанных и принятых в результате использования системы реабилитационно-воспитательных ситуаций.

Мы сознаем, что представленная структурно-функциональная модель формирования социально-личностной жизнеспособности подростков не является идеальной, т.е. в реальной практике существуют несовпадения с предложенной схемой. Поэтому такие несовпадения мы обобщили в законах: индивидуально обусловленных сроков и результата формирования социально-личностной жизнеспособности; сложного спиралевидного характера процесса формирования социально-личностной жизнеспособности воспитанников в первичном детском коллективе.

Список литературы

1. Александрова Е. А., Кожаскина С. О. Социокультурные факторы становления социальной успешности обучающихся // Проблемы образования в условиях инновационного развития. 2014, № 1. С. 91–98.
2. Жизнеспособность человека : индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / отв. ред. А. В. Махнач, Л. Г. Дикая. М., 2016. 509 с.
3. Ильинский И. М. Образовательная революция. М., 2002. 592 с.
4. Гурьянова М. П. Созидательная миссия социальной педагогики в современном обществе // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2011. № 5. С. 36–44.
5. Науменко Ю. В. Здоровьеформирующая функция образовательного процесса в школе. Волгоград, 2008. 368 с.
6. Науменко Ю. В., Паатова М. Э. Социально-личностная жизнеспособность подростков : психолого-педагогическая коррекция // Народное образование. 2013. № 7. С. 249–257.
7. Казакова Е. И., Тряпичина А. И. Диалог на лестнице успеха (Школа на пороге нового века). СПб., 1997. 160 с.

Образец для цитирования:

Паатова М. Э., Науменко Ю. В. Педагогическая модель процесса формирования социально-личностной жизнеспособности // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 17, вып. 2. С. 229–236. DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-2-229-236.

Pedagogical Model of Process of Formation Social and Personal Viability

M. E. Paatova

Adygeya State University
208, Pervomayskaya str., Maikop, 385000, Republic of Adygeya, Russia
E-mail: mpaatova@mail.ru

Yu. V. Naumenko

Volgogradskaya State Academy of Physical Culture
78, V. I. Lenin ave., Volgograd, 400005, Russia
E-mail: naymenko.yv@yandex.ru

In article development of the author's concept of design of the general education focused on formation at students of health as a welfare

phenomenon (Yu. V. Naumenko is offered). In particular, the concept of ability to happy life due to specification of contents, structure and levels of manifestation of personal ability to happy life taking into account combination of welfare requirements and individual desires develops. The author's pedagogical model reveals (M. E. Paatova) process of formation of personal ability to happy life taking into account combination of welfare requirements and individual desires on the basis of consecutive presentation of specially organized educational situations necessary for social resettlement and restoration of socially important personal qualities. The system of the principles of design of contents and the organization of such educational situations is described. Laws of application of the developed model in real student teaching are formulated. The author's pedagogical model of process of formation of personal ability to happy life taking into account combination of welfare requirements and individual desires was successfully realized in relation to teenagers with deviant behavior in special teaching and educational facilities of the closed type and at mass comprehensive school in educational work with ordinary school students. The material presented in article can form the basis for theoretical researches on formation of personal ability to happy life taking into account combination of welfare requirements and individual desires at children and teenagers, and also for development in educational practice of educational systems. The author's pedagogical model of process of formation of personal ability to happy life taking into account combination of welfare requirements and individual desires can serve as a methodological reference point for implementation of the requirement of Federal state educational standards of the general education at design of the program of spiritual and moral development, socialization and education of students in elementary and main school.

Key words: personal ability to happy life taking into account combination of welfare requirements and individual desires, specially organized educational situations necessary for social resettlement and restoration of socially important personal qualities.

References

1. Aleksandrova E. A., Kozhakina S. O. Sotsiokulturnye factory stanovleniya sotsialnooi uspesnosti obuchayushchikhsya (Sociocultural factors of formation of social success of students). *Problemy obrazovaniya v usloviyakh innovatsionnogo razvitiya* (Education problems in the conditions of innovative development), 2014, no. 1, pp. 91–98 (in Russian).
2. *Zhiznesposobnoct cheloveka: individualnye, professionalnye i sotsialnye aspekty* (Viability of the person: individual, professional and social aspects). Eds. A. V. Makhnach, L. G. Dikaya. Moscow, 2016. 509 p. (in Russian).
3. Plinskiy I. M. *Obrazovatel'naya revolyutsiya* (Educational revolution). Moscow, 2002. 592 p. (in Russian).
4. Gur'yanova M. P. Sozidatel'naya missiya sotsialnoy pedagogiki v sovremennom obshcheste (Creative mission of social pedagogics in modern society). *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki* (Pedagogy. Issues of Theory and Practice), 2011, no. 5, pp. 36–44 (in Russian).
5. Naumenko Yu. V. *Zdoroveformiruyushchaya funktsiya obrazovatel'nogo protsessa v shkole* (The educational process at school forming health). Volgograd, 2008. 368 p. (in Russian).
6. Naumenko Yu. V., Paatova M. E. Sotsialno-lichnostnaya zhiznesposobnost podrostkov: psikhologo-pedagogicheskaya korrektsiya (Social and personal viability of teenagers: psychology and pedagogical correction). *Narodnoe obrazovanie* (National Education), 2013, no. 7, pp. 249–257 (in Russian).
7. Kazakova E. I., Tryapitsyna A. I. *Dialog na lestnitse uspekha (Shkola na poroge novogo veka)* (Dialogue on success ladder {School on the dawn of a new century}). St. Petersburg, 1997. 160 p. (in Russian).

Cite this article as:

Paatova M. E., Naumenko Yu. V. Pedagogical Model of Process of Formation Social and Personal Viability. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2017, vol. 17, iss. 2, pp. 229–236. DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-2-229-236.
